

ГИПОТЕТИЧНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Степанова О.И.

*Степанова Ольга Ивановна – кандидат философских наук, доцент,
Университет «Альфраганус»,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрываются вопросы о признании гипотетичности социально-гуманитарного знания как обязательного феномена философии общества и методологии научного познания. Вопрос об уровне теоретической обоснованности в социальных и гуманитарных науках является базово-теоретическим и актуальным на протяжении последних двух веков. Так, в естественных и точных науках уровень аргументации находится в адекватном соответствии с формальнологическим доказательством. В гуманитарном и социальном знании ввиду их особенных характеристик и методов исследования уровень аргументации соответствует степени гипотетичности социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: социально-гуманитарное познание, гипотеза, идеологичность, полемика, политикоцентричность, пропаганда, агитация.

Представление о гипотезе как общенаучной категории хорошо известны. К сожалению, следует признать тот факт, что в сложившейся системе отношений между социальной наукой и обществом место гипотезам отводится только в самых нижних этажах здания. Этот феномен описан автором в своем учебнике «История и теория логики» [1]. Случается, что субъект, наделенный властью, обладает абсолютным правом на изречение истин в последней инстанции, а функция общественных наук ограничивается их пропагандой. Если утверждается единомыслие, то исчезает сфера дискуссий, полемики и таким образом проблема гипотезы в такой ситуации стоять не может. Но поставленная задача демократизации всех сфер общественной жизни требует перехода к новому уровню развития научных дискуссий, когда будет рассматриваться все многообразие мнений, оценок, теорий и таким образом расцветать богатство духовной жизни общества. Не догмы и абстрактные схемы, а живые споры, борьба мнений, дискуссии – вот что продвигает социальную науку вперед. А любое постулирование новых теорий предполагает выдвижение гипотез как необходимой стадии в их установлении и развитии. Поэтому признание **гипотетического знания** в социальной науке и социальной практике является необходимым условием развития науки. В данной ситуации перед наукой стоит задача выявления специфических особенностей применения гипотезы в социальных науках, так как именно гипотеза является узловым пунктом приращения знания, движения от незнания к знанию. Роль гипотезы в развитии естественнонаучного знания хорошо изучена в научной литературе, в то время как изучению ее роли в социальном познании уделялось недостаточно

внимания. Обычно в научной литературе по этому вопросу выделяется ряд специфических черт, присущих социальному познанию, отличающих его от естественнонаучного. Как было сказано выше, отличает социальное познание прежде всего включенность в предмет социальных наук человека как мыслящего существа, включенность сознания, субъективности, идеального, то есть гуманитарность социального познания. Это определяющий момент, который влечет за собой другие черты социального познания – идеологичность, предвзятость, ценностный характер социального познания, зависимость от уровня развития социальной практики, диалогичность, личностный характер познания и многие другие отличительные черты. И здесь представляют собой опасность существующих крайних точек зрения на этот вопрос – сциентистской, когда социальное познание сводят к естественнонаучному, и антропологической, устанавливающей между ними непреодолимую преграду. В какой-то мере специфические черты социального познания присутствуют и в естественных науках, но там можно абстрагироваться от их воздействия. В социальном познании это невозможно. Какое влияние оказывает специфика социального познания на гипотезы в социогуманитарных науках? В самом общем плане – субъективность, присущая социальному познанию, повышает степень гипотетичности его выводов, увеличивает удельный вес вероятного в них. Но при всем этом сам термин «гипотеза» в социальных науках употребляется чрезвычайно редко (в исследованиях самого конкретного уровня). Означают ли это, что в социальном познании гипотеза не играет той роли, какую она имеет в естественнонаучном знании? Дело в том, что с точки зрения формальной логики и сложившихся критериев научности знания в действительности большинство результатов социальных наук носит гипотетический характер. Но функционируют в науке под другими названиями – «идея», «концепция», «положение», а иногда и «теория». Происходит процесс завуалирования, затушевывания гипотетического характера результатов социального познания. Вероятностную сущность выводов как бы не демонстрируют. Значит, несмотря на достаточно высокий процент гипотез среди результатов социального познания, гипотетический характер этих результатов выражен неявно. Предположительное знание функционирует в социальных науках, как правило, более конкретного уровня. Предположительное знание зачастую выдается за достоверное, причем, чем выше ценность гипотезы, тем сильнее тенденция выдавать ее за достоверное знание. Ситуация может усугубляться тем, что гипотезы здесь могут иметь не только научную, но и околонуучную ценность (например, идеологическую). Данное положение может иметь негативные последствия. Дело в том, что, когда выдвигаемая научная идея постулируется как «гипотеза», она предполагает существование других «гипотез» по данной проблеме и необходимость рассмотрения всех других точек зрения, дискуссию, продолжение исследования. Если же выдвигаемое положение постулируется как «теория» (а теория есть доказанная и проверенная на практике научная истина), то это может и остановить дискуссию, и

прекратить дальнейшее исследование, и даже позволяет перейти от теории к воплощению в социальной практике. И если на стадии научного исследования это еще можно исправить, то на стадии практического применения это может привести к негативным последствиям. Последствия, конечно, могут оказаться и позитивными. Но в любом случае, они средневероятны и своей предсказательности. В социальных науках существует такая специфическая черта как зависимость познания от уровня развития объекта. Объект социального исследования может быть исследован только в конкретный определенный момент времени (который, конечно, может быть достаточно продолжительным). Это предполагает наличие такого факта, как содержание объектом в себе определенной суммы сложившихся постоянных величин, а также определенной суммы переменных величин – тенденций, возможностей, перспектив. Переменные величины могут реализовываться, могут не реализовываться, могут изменяться в процессе реализации, отрицая или дополняя другие. Переменные величины могут трансформироваться в постоянные и наоборот. Исследование же ограничено определенным состоянием объекта и выдвижение гипотезы ограничено настоящим состоянием объекта, а также другими сопутствующими факторами – сложившимися объективно или навязанными установками, определенным менталитетом, уровнем развития социальной науки в данном обществе, духовными запросами и т.д. Другая специфическая черта – идеологичность социального познания также предполагает объективно складывающиеся трудности для исследования, так как здесь могут возникнуть проблемы тенденциозности, предвзятости, «подстраивания» фактов под теорию или концепцию и др. Все вместе взятое ставит задачу постановки проблемы критериев научности социогуманитарного знания и месте гипотезы, гипотетического знания в этом процессе. Гипотетичность социогуманитарного познания усиливают такие составляющие воздействия на человека как «пропаганда, агитация, манипуляция и внушение» [2]. Так, «пропаганда включает искусное использование образов, лозунгов и символов, играющее на предрассудках и эмоциях; это распространение какой-либо точки зрения таким образом и с такой конечной целью, чтобы получатель данного обращения приходил к «добровольному» принятию пропагандируемой позиции, как если бы она была его собственной [3]. Специфика пропаганды состоит в том, что акцент с аргументации переносится на внедрение путем преподнесения однообразных идеологических шаблонов различными методами. Ведущую роль в этом процессе играют учебные заведения и СМИ. Также смещение центра тяжести с аргументации на эмоционально-речевое воздействие происходит в агитации, направленной как правило на побуждение к конкретным действиям. Целью агитации является воздействие на социум для направления его действия в подконтрольную колею. Если агитация ведется, как правило, открыто, то манипуляция тщательно маскируется. Для достижения своих целей манипулятор может пользоваться всем известными ошибками в аргументации: «аргументом к личности», «аргументом к выгоде»,

«аргументом к пользе», «аргументом к здравому смыслу». Жертвами манипуляций могут быть как отдельные личности, так и коллективы, социальные группы. Внушение также игнорирует формально-логической основой аргументации, обращаясь к эмоциональной, подсознательной сфере человеческой психики. «Внушение всегда связано со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемой информации, с отсутствием ее понимания, логического анализа и оценки» [4]. Можем ли мы согласиться с утверждением, что «значение имеют только правила игры. Смысл основных понятий не имеет ни малейшего отношения к делу»? [5]. Конечно, это не так. При все относительности аргументов в социально-гуманитарных дискуссиях, содержание основных понятий должно быть адекватным, общепризнанным и по возможности, очищенным от идеологем и пропагандистских оболочек.

Итак, подводя итоги, можно сказать, социально-гуманитарная сфера исследований имеет свои специфические методы исследования, а также особенности применения аргументации. С оценки формальнологической, специфика социального познания состоит также в его гипотетичности и тем самым гуманитарный идеал научности существенным образом отличается от естественнонаучного.

Список литературы

1. *Степанова О.И.* История и теория логики. II. Логика и научный метод познания. Ташкент, Издательство «Университет», 2022 г, - С160- 172
2. *Кузина Е.Б.* Теория и практика аргументации, М., «Проспект», 2022 г, - С 13
3. *Аронсон Э., Пратканис Э.* Механизмы убеждения, СПб, 2003 г
4. *Кузина Е.Б.* Теория и практика аргументации, М., «Проспект», 2022 г, - С 15
5. *Зигмунд Карл.* Точное мышление в безумные времена. М., АСТ, 2021 г, - 89.